

Мо Юньцин вытащил из ведра рыбешку и протянул ее к пасти духовного зверя. Малыш схватил добычу, задрал нос и умчался куда-то вдаль, чтобы спокойно пообедать. Мо Юньцин украдкой двинулся следом. Увидев, что зверек направляется напрямик в лес духовных зверей, он, недолго думая, нырнул за ним.

В конце концов, здесь содержались лишь прирученные сектой звери, совершенно безобидные, так что ничего страшного случиться не могло.

Стоило ему войти в чащу, как со всех сторон на него уставились десятки глаз, светящихся странным огоньком. Они неотрывно следили за рыбой в руках Мо Юньцина. Вскоре из травы высыпала целая орава пушистых созданий. Они принялись тереться о подол его одежды, а некоторые даже начали ластиться, тычась мордочками в ноги.

Видя, сколько здесь меховых комочков, Мо Юньцин понял, что одного ведра на всех не хватит. Неведомо откуда взявшееся азартное желание наловить еще рыбы охватило его. Он высыпал улов на землю и во весь опор помчался обратно к озеру. Часть пушистиков тут же принялась за трапезу, а те, кому не досталось, увязались за ним следом.

Вскоре картина стала совсем умирительной: Мо Юньцин сидит у берега, сосредоточенно ловит рыбу, а вокруг него выстроился целый круг из пушистых духовных зверей. Стоило ему вытащить рыбешку, как он тут же скармливал ее зверькам. Постепенно те осмелели: некоторые забирались прямо ему на колени, зевали и начинали переминаться лапками, словно котята.

Другие и вовсе усаживались ему на голову, наблюдая, как он раз за разом выуживает маленьких синих рыбок.

— Сяо Цинцзы, ты пропал...

— Да имей же ты хоть каплю гордости! Нельзя же терять голову, как только увидишь милую пушистую зверушку!

— Ты ничего не понимаешь, это называется — быть окруженным счастьем, — пробормотал Мо Юньцин, поглаживая зверька на коленях. Тот коснулся его руки лапкой, обнюхал пальцы и лизнул тыльную сторону ладони шершавым языком.

— Умереть от умиления — не жалко.

Счастье навалилось так внезапно, что казалось нереальным.

Разве общение с кучкой пушистых милах не приятнее, чем с людьми? С людьми постоянно приходится следить за их настроением, гадать, не замышляют ли они чего, не сплетничают ли за спиной. А животные — нет.

Потому что животные не умеют говорить.

Как человек из современного мира, он все еще не мог принять мысль о том, что милое пушистое создание может вдруг заговорить человеческим голосом. Если бы хоть один из этих зверей открыл рот, Мо Юньцин сбежал бы, не оглядываясь.

Конечно, система не в счет — к ней он привык за долгое время, да и глаза к ней притерпелись.

— Ты, кажется, очень спешишь вернуться?

Наблюдая за тем, как Цзюнь Цинлин, не сбавляя хода, летит на мече к секте, Небесный Путь с сомнением спросил:

— Что-то случилось?

Цзюнь Цинлин ответил:

— Да. Послезавтра в секте пройдут внутренние состязания учеников. Если смогу победить, получу право выбрать хорошую технику совершенствования.

За последние годы он истребил немало демонических зверей, нарушавших покой в мире смертных, и попутно расправился с парой злых культиваторов, использовавших людей для создания марионеток. Его уровень совершенствования прорвался до средней стадии Золотого ядра, и сила значительно возросла.

Цзюнь Цинлин был уверен, что сможет добиться хороших результатов. Однако он не смел недооценивать других личных учеников и понимал, что на состязаниях нужно сохранять осторожность.

К тому же, до него дошли слухи, что секта в порядке исключения заранее приняла новых учеников. Цзюнь Цинлина это мало интересовало, но в этот раз был особый случай.

Один талантливый ученик сам изъявил желание стать последователем старейшины Хэ Мина.

Старейшина Хэ Мин редко показывался на людях, и Цзюнь Цинлин знал о нем немного. Однако его собственный наставник высоко ценил Хэ Мина, говоря, что тот, в отличие от Ван Цинсюя, не станет совершать безумств.

По правде говоря, старейшине Хэ Мину не повезло с наставником. Мало того, что он сам

постоянно оказывался в центре споров, так ему еще приходилось разгребать хаос, оставленный Ван Цинсюем.

Большинство людей считало: раз наставник таков, то и ученик не лучше. Хотя Хэ Мин был старейшиной, его постоянно вытесняли. И точно так же к его ученикам относились с предубеждением.

Тот, кто добровольно решил стать учеником Хэ Мина, либо ничего не знал о делах прошлого, либо обладал невероятной смелостью.

Цзюнь Цинлин впервые почувствовал любопытство к новому ученику. Ему хотелось взглянуть, кого именно Хэ Мин принял в свои ряды, и узнать, каким человеком тот станет в будущем.

Станет ли он добропорядочным практиком или, изучив злые искусства, пойдет по стопам Ван Цинсюя?

— Ой, это же старший брат Цзюнь Цинлин!

Му Яньлань и Бай Лянь, направлявшиеся в секту, как раз столкнулись с ним на пути.

— Приветствую, старший брат.

Бай Лянь тоже вежливо поклонился.

Какое совпадение: шесть лет скитаний — и ни одной встречи, а тут, на самом подходе к секте, они столкнулись.

— Младшая сестра Му, младший брат Бай, — Цзюнь Цинлин ответил из вежливости, но, явно не желая продолжать беседу, не стал ничего добавлять и лишь прибавил скорости.

Му Яньлань проводила его взглядом:

— Старший брат Цзюнь всё такой же неразговорчивый.

Бай Лянь кивнул:

— М-да... Возможно, он очень спешит вернуться.

— С чего бы это? Из-за состязаний? Но они же только послезавтра? — Му Яньлань была озадачена; с их нынешней скоростью они бы и так успели.

Бай Лянь предположил:

— Наверное, хочет поскорее увидеть новых младших брата или сестру. Наставник говорил, что старейшина Хэ Мин принял личного ученика.

Му Яньлань удивилась:

— Хэ Мин взял ученика? Это действительно диковинка. Теперь мне тоже не терпится взглянуть на этого человека.

Сказав это, она резко ускорилаь.

— Младший брат Бай, держись крепче!

Бай Лянь вскрикнул:

— Постой...

Он не успел договорить: ледяной поток ветра ударил в лицо, едва не сбив его с ног. К счастью, Му Яньлань вовремя ухватилаь за край его одежды, иначе он бы точно свалился с меча.

— К чему такая спешка? Ты ведь всё равно увидишь ученика старейшины Хэ Мина, как только вернешься. Не убежит же он никуда...

Бай Лянь практиковал алхимию и не умел летать на мече. Изначально он планировал вернуться на летучем корабле, но встретил по пути Му Яньлань и решил разделить с ней меч до самой секты.

Теперь Бай Лянь горько жалел об этом: управление мечом у старшей сестры Му было пугающим, казалось, он вот-вот сорвется вниз...

После бешеной гонки все трое почти одновременно достигли ворот секты. Едва коснувшись земли, Бай Лянь не выдержал и его стошнило. Это было невыносимо, в следующий раз — только корабль.

Прибыв в секту, они сразу направились к главе, где как раз собрались старейшины.

— О, младший брат Цзюнь вернулся, а с ним младшая сестра Му и младший брат Бай.

Е Инхэ с широкой улыбкой поприветствовал их. Цзюнь Цинлин слегка нахмурился и отошел в сторону, увеличивая дистанцию.

— Старший брат Е, старший брат Фэн, вы тоже вернулись! И даже быстрее нас! — улыбнулась в ответ Му Яньлань.

Фэн Чэнсюй ответил:

— Ненамного, мы сами только что прибыли...

— Точно-точно! Старейшина Хэ Мин взял ученика, верно? Где он? Покажите нам, давайте знакомиться! — Е Иньхэ, не дожидаясь окончания фразы Фэн Чэнсюя, стал торопить старейшину Хэ Мина вывести своего ученика. В его словах не было ни капли уважения к старшим, и Чан Мин тут же отвесил ему подзатыльник.

— Что за манеры, сопляк? Как ты разговариваешь с Хэ Мином? И куда ты так спешишь? Тебе еще не представили нового младшего брата. Нань Цюэ, иди сюда, познакомься со старшим братом.

Нань Цюэ, услышав свое имя, вышел вперед. Его глаза светились восторгом, когда он смотрел на Е Иньхэ:

— Старший брат Е, приветствую! Меня зовут Нань Цюэ, я столько слышал о вас от наставника! Наконец-то я встретил вас! Наставник говорил, что вы мастерски владеете техниками массивов, я давно хотел попросить вас о наставничестве! Если вам будет удобно, не могли бы вы уделить время и научить меня? Спасибо, старший брат!

Нань Цюэ внезапно схватил Е Иньхэ за руку, чем ошарашил того. Этот новый младший брат был чересчур восторженным.

Е Иньхэ в ответ пожал ему руку:

— Конечно, непременно... Как только выкрою свободную минуту, обязательно тебя научу.

Цзинь Юэ подтолкнул Вэнь Шуйчжи, чтобы тот представился, а затем перевел взгляд на Хэ Мина.

— Хэ Мин, выведи и своего ученика, покажи всем. Удовлетвори их любопытство.

Почувствовав на себе десятки любопытных взглядов, Хэ Мин ощутил неловкость. Не имея другого выхода, он отправил Мо Юньцину сообщение по духовной связи.

<http://bllate.org/book/18946/1857036>